

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.21702/rpj.2017.3.4

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЯВЛЕНИЙ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА И СТИЛЯ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

**Надежда В. Сиврикова^{1,2*}, Валентина Ф. Жеребкина²,
Маргарита И. Постникова³**

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,
Российская Федерация

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический уни-
верситет, г. Челябинск, Российская Федерация

³ Северный (Арктический) федеральный университет имени
М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

* E-mail: bobronv@cspu.ru

Введение. Статья посвящена исследованию медиапотребления как одного из факторов возникновения и разрешения внутриличностных конфликтов. В ней указывается на то, что и отечественные, и зарубежные исследователи признают факт воздействия медиасреды на человека. Новизна исследования состоит в установлении новых фактов о взаимосвязях между стилем медиапотребления и внутриличностными конфликтами студентов.

Материалы и методы. В статье описаны результаты исследования выраженности внутриличностного конфликта и особенностей стиля медиапотребления 187 студентов 1–3 курсов. Психодиагностический инструментарий был представлен следующими методиками: тест СЖО (Д. А. Леонтьева), «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталовой), «Диагностика уровня социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана в адаптации В. В. Бойко, тест «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» (С. А. Будасси), «Индивидуальный стиль медиапотребления» и «Мотивационная структура информационной активности» (Ю. Н. Долгова и др.). Для математической обработки данных использовались корреляционный и факторный анализ.

Результаты. Этот раздел включает описание типичных для студентов внутриличностных конфликтов, особенностей стиля их медиапотребления, а также взаимосвязей между этими переменными.

Обсуждение результатов. Авторы доказывают, что внутриличностные конфликты студентов связаны с расхождением между Я-реальным и Я-идеальным, и между значимостью и доступностью ценностей, а стиль

медиапотребления студентов отличается критичностью восприятия и целенаправленностью поиска информации. Ими обсуждаются выявленные взаимосвязи между выраженностью ролевого конфликта и компенсаторным, релаксационным и реактивирующим мотивами медиапотребления, а также уровнем эффективности поиска информации; конфликтом самооценки и уровнем рефлексивной критичности медиапотребления; мотивацией медиапотребления, степенью вовлеченности в медиaprостранство и степенью выраженности конфликта нереализованности желаний. В заключение делается вывод о том, что стиль медиапотребления является фактором формирования внутриличностных конфликтов у студентов.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, мотивация медиапотребления, стиль медиапотребления, ценностные ориентации, самооценка, комплекс неполноценности, ролевой конфликт, адаптационный конфликт, юношеский возраст, медиaprостранство

Основные положения:

- ▶ доминирующими мотивами медиапотребления у студентов являются познавательные мотивы;
- ▶ студенты педагогического университета проявляют избирательность в отношении медиаконтента и не склонны к формированию эмоциональной и когнитивной зависимости от информационных технологий;
- ▶ индивидуальный стиль медиапотребления – фактор формирования внутриличностных конфликтов в мотивационной, ценностно-смысловой сферах, а также в сфере социально-психологической адаптации и самоотношении.

Для цитирования: Сиврикова Н. В., Жеребкина В. Ф., Постникова М. И. Взаимосвязь проявлений внутриличностного конфликта и стиля медиапотребления студентов // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 70–87.

Материалы статьи получены 09.02.2017

UDC 159.9.072.43

DOI: 10.21702/rpj.2017.3.4

THE ASSOCIATION BETWEEN MANIFESTATIONS OF INTRAPERSONAL CONFLICT AND THE STYLE OF MEDIA CONSUMPTION AMONG STUDENTS

**Nadezhda V. Sivrikova^{1,2*}, Valentina F. Zherebkina²,
Margarita I. Postnikova³**

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation

³ Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation

* Correspondence author. E-mail: bobronv@cspu.ru

Introduction. Media consumption is a factor for the emergence and resolution of intrapersonal conflicts. Both domestic and foreign researchers recognize the effect of media environment on the individual. The present study investigates the association between students' style of media consumption and intrapersonal conflict.

Materials and Methods. The empirical study of intrapersonal conflict and features of media consumption involved the first, second, and third-year students. The study employed the following techniques: (a) Life Meaning Orientation Test (D. A. Leont'ev); (b) Relation Between Values and Accessibility in Various Life Spheres (E. B. Fantalova); (c) Social Frustration Diagnostics (L. I. Wasserman, V. V. Boyko's modification); (d) Quantitative Evaluation of Self-Esteem (P. A. Budassi); (e) Individual Style of Media Consumption and Motivational Structure of Information Activity (Yu. N. Dolgov, etc.). Correlation and factor analysis were used for data processing.

Results. The study described intrapersonal conflicts peculiar to students, features of their style of media consumption, and also the association between these variables.

Discussion. Students' intrapersonal conflicts occur because of the contradiction between real and ideal self and also the significance and accessibility of values. The students' style of media consumption is critical and purposeful when searching information. The findings revealed significant associations among the following parameters: (a) role conflict and compensatory, relaxational, and reactivating motives of media consumption and also the level of the efficiency of information search; (b) conflict between self-esteem and the level of the reflexive criticism of media consumption; (c) motivation for media consumption, the degree of involvement in the media environment and the conflict of unrealized desires. The results obtained suggest that the style of media consumption is a factor for interpersonal conflicts among students.

Keywords: *intrapersonal conflict, motivation for media consumption, style of media consumption, value orientations, self-esteem, inferiority complex, role conflict, adaptative conflict, adolescence, media environment*

Highlights

- ▶ *Cognitive motives of media consumption dominate among students.*
- ▶ *Pedagogical university students are inventive in relation to media content and do not develop emotional and cognitive dependence on information technology.*
- ▶ *The individual style of media consumption is a factor for intrapersonal conflicts in motivational and value-meaning spheres, and also in the field of socio-psychological adaptation and self-attitude.*

For citation: Sivrikova N. V., Zhrebkina V. F., Postnikova M. I. The association between manifestations of intrapersonal conflict and the style of media consumption among students. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2017, V. 14, no. 3, pp. 70–87 (in Russian).

Original manuscript received 09.02.2017

Введение

Студенческий возраст как этап личностного развития отличается противоречивостью внутреннего мира, сложностью нахождения своей самобытности. В этом возрасте создается пространство для внутриличностных конфликтов, которые возникают под влиянием на личность окружающей среды, в том числе медийной. Рост роли средств массовой информации в развитии личности позволяет исследователям утверждать, что изучение деятельности человека в информационном пространстве стало одним из перспективных направлений современных психологических исследований [1, 2].

В современном обществе медиапространство является как средой, способствующей формированию интеллектуальных, нравственных противоречий, так и средством для снятия психоэмоционального напряжения. Исследователи по-разному оценивают его влияние на человека. Например, в работе Е. А. Макаровой, Е. Л. Макаровой, Е. А. Махриной Интернет представлен как негативная среда, в которой формируются и разворачиваются межличностные конфликты [3]. Т. Ю. Шуманских и соавторы показали, что «воздействие социальных сетей на подрастающее поколение обратно пропорционально их возрасту» [4, с. 5]. Зарубежные психологи доказали, что интернет-технологии оказывают негативное влияние на когнитивную сферу личности [5, 6], самооущение человека [7, 8, 9], а также на паттерны сексуального поведения подростков [10]. Н. А. Смирнова [1], М. В. Волик

и С. В. Козаева [2] говорят о двоякой роли информационных технологий в образовании. С одной стороны, они способны облегчить процесс поиска и обработки информации, стимулировать познавательную мотивацию, а с другой стороны – приводят к формированию зависимости, нарушениям в коммуникативной сфере личности и т. д. [1, 2, 11].

Неоднозначность позиций исследователей в отношении влияния медиапотребления на подрастающее поколение делает актуальными исследования данной проблемы. В. П. Коломиец рассматривает медиапотребление как социальную практику «применения средств коммуникации (медиа) для освоения и получения символического содержания, установления социальных связей и взаимодействий» [12, с. 168]. В своих работах мы применяем термин «стиль медиапотребления» для обозначения типичного для человека комплекса устойчивых характеристик медиапотребления [13].

Медиапотребление в юношеском возрасте приобретает особый статус, становясь очень значимой, а порой доминирующей формой социального поведения [14, 15, 16, 17]. Доказанным психологическим фактом является влияние массмедиа на формирование системы потребностей, ценностей и мотивов студентов [18, 19, 20]. Через каналы массмедиа транслируется не только информация, но и ценности, идеалы, мировоззрение, интересы и потребности, которые присваиваются человеком, встраиваются в его внутреннюю картину мира [13, 21, 22].

Исследователи отмечают, что большая доля (до 80%) личного и общественного мнения формируются СМИ [23], аудитория которых с каждым годом расширяется [24, 25]. Подобные реалии ставят перед обществом новые вызовы, связанные с профилактикой негативных последствий медиапотребления. Все острее звучат вопросы психологической медиабезопасности, т. к. ограничить медиапространство и медиапотребление невозможно. Практические задачи формирования здоровой личности требуют проведения исследований роли стиля медиапотребления в формировании внутриличностных конфликтов.

Поэтому целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи проявлений внутриличностного конфликта и стиля медиапотребления студентов.

Материалы и методы

В качестве респондентов в нашем исследовании выступали студенты 1–3 курсов Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета в количестве 187 человек.

При подборе методик диагностики внутриличностного конфликта мы ориентировались на идею о том, что в роли основных структур внутреннего мира личности, между которыми возможно возникновение конфликтов,

выступают мотивы, ценности и самооценка. На основании того, какие тенденции личности вступают в борьбу, ученые выделяют следующие типы внутриличностных конфликтов: мотивационный, нравственный или моральный, ролевой, адаптационный, а также конфликт нереализованного желания и конфликт неадекватной самооценки.

Для исследования различных видов внутриличностного конфликта нами использовались следующие методики: «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, тест «Нахождение количественного выражения уровня самооценки» С. А. Будасси, «Диагностика уровня социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана в адаптации В. В. Бойко.

Для исследования стиля медиапотребления применялись личностная методика «Индивидуальный стиль медиапотребления» и опросник «Мотивационная структура информационной активности», разработанные Ю. Н. Долговым, А. С. Коповым, Г. Н. Малюченко, В. М. Смирновым [26].

В качестве методов математической статистики были применены факторный и корреляционный анализ. Для математической обработки данных применялся пакет статистических программ IBM SPSS Statistics 22.

Результаты

Особенности внутриличностных конфликтов студентов

Показатели выраженности адаптационного конфликта (между «надо» и «могу») позволяют утверждать, что среди участников исследования преобладают лица с низким уровнем социальной фрустрированности (79,7 %). Только у 18 % респондентов были выявлены признаки внутриличностного адаптационного конфликта.

В ходе исследования было установлено, что у 33 % участников исследования наблюдается адекватная самооценка. Больше половины студентов, принимавших участие в исследовании, обладают неадекватной заниженной самооценкой (62,5 %).

Анализ ролевых конфликтов показал, что для студентов младших курсов характерным является переживание внутриличностного конфликта, связанного с расхождением между Я-реальным и Я-идеальным («могу» и «хочу»). Согласно полученным данным, участники исследования, прежде всего, недооценивают свои волевые качества и степень собственной активности.

Базовыми для участников исследования оказались ценности «здоровье», «любовь» и «семья». Наиболее доступны для них «активная жизнь», «друзья» и «познание». Внутриличностные конфликты студентов связаны с нереализованностью семейных, профессиональных, материальных и личных ценностей.

Анализ смысложизненных ориентаций участников исследования показал, что их жизнь носит осмысленный характер. При этом они несколько больше ценят свое будущее и прошлое, чем настоящее.

Особенности медиапотребления студентов

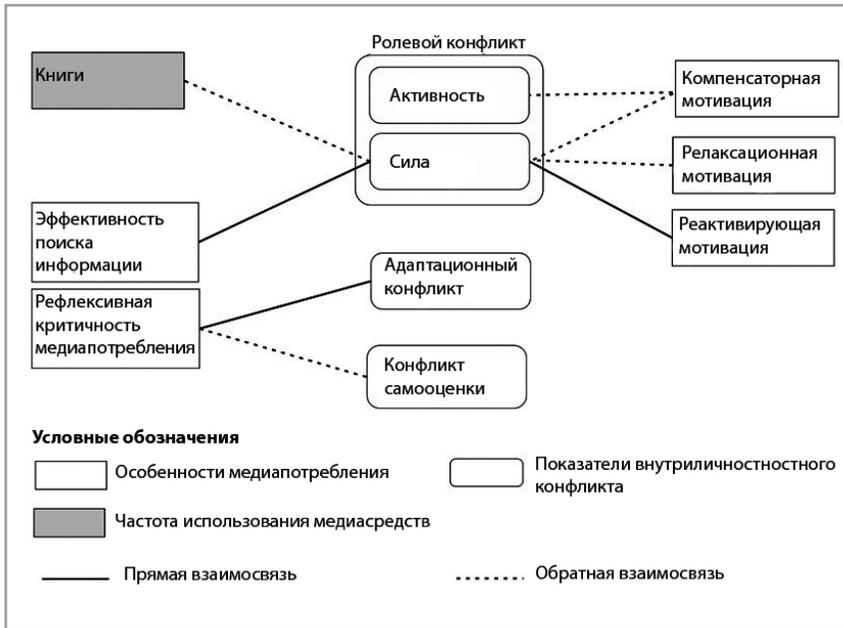
В рамках исследования выявлялись особенности медиапотребления участников исследования. Оказалось, что студенты чаще других источников информации используют Интернет, книги и телевидение. Гораздо реже они обращаются за информацией, представленной в газетах, журналах и транслируемой по радио.

Мотивационная структура информационной активности большинства респондентов является сбалансированной, т. к. в ней представлены все пять мотивов потребления медиаконтента. Однако доминирующими в исследуемой выборке оказались познавательные мотивы. Мотивы релаксации и реактивации были представлены в исследуемой выборке на среднем уровне. Мотивы обмена информацией и компенсации собственных недостатков у студентов оказались наименее выраженными из всех исследуемых мотивов медиапотребления.

В ходе исследования выявлялись особенности стиля медиапотребления участников исследования. Оказалось, что при потреблении медиаконтента студенты проявляют избирательность и не склонны к эмоциональной или когнитивной зависимости от медиапространства. Им важно быть в курсе событий, иметь возможность в любой момент найти нужную информацию, но они не хотят тратить на это свое время и силы. Это приводит к тому, что они находят способы оптимизации и распределения времени, затрачиваемого на поиск информации в медиапространстве. Они стремятся осознать суть получаемой информации. Нами было установлено, что стиль медиапотребления студентов характеризуется критичностью восприятия информации и целенаправленностью ее поиска. Участники исследования осваивают средства обнаружения и обработки информации, которые позволяют им тратить как можно меньше времени на это. Они хорошо ориентируются в медиапространстве и уверены, что могут найти нужную им информацию.

Взаимосвязь внутриличностных конфликтов и особенностей медиапотребления студентов

Для определения взаимосвязей между показателями внутриличностного конфликта и особенностями медиапотребления студентов использовался линейный коэффициент корреляции Спирмена. Результаты математического анализа позволили выявить 8 значимых корреляций (рисунок 1).

Рисунок 1. Взаимосвязи внутриличностного конфликта и особенностей медиапотребления студентов

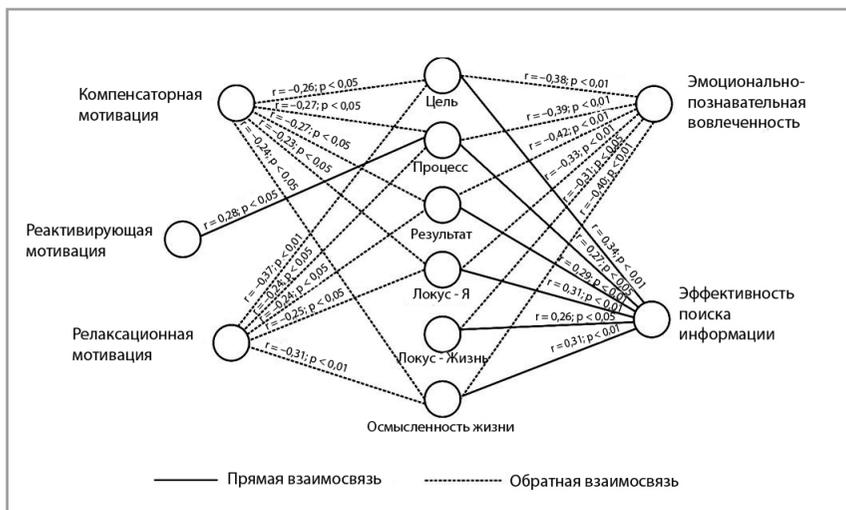
Figure 1. Associations between students' intrapersonal conflict and media consumption

Оказалось, что уровень рефлексивной критичности медиапотребления связан со степенью выраженности адаптационного конфликта ($r = 0,262$; $p \leq 0,01$) и конфликта самооценки ($r = -0,212$; $p \leq 0,05$).

Уровень компенсаторной мотивации студентов оказался связан с таким показателем ролевого конфликта, как недооценка собственной активности ($r = -0,243$; $p \leq 0,01$).

Тесные взаимосвязи были обнаружены между уровнем ролевого конфликта и мотивами медиапотребления. Оказалось, что с оценкой собственных волевых качеств у студентов связаны: частота чтения книг ($r = -0,282$; $p \leq 0,01$); уровень релаксационной ($r = -0,186$; $p \leq 0,05$), компенсаторной ($r = -0,246$; $p \leq 0,01$) и реактивирующей ($r = -0,191$; $p \leq 0,05$) мотиваций медиапотребления; уровень эффективности поиска информации ($r = 0,186$; $p \leq 0,05$).

Корреляционный анализ данных показал, что между выраженностью внутреннего конфликта нереализованности смыслов и особенностями медиапотребления существуют значимые корреляции (рисунок 2).

Рисунок 2. Взаимосвязи медиапотребления и смысложизненных ориентаций студентов

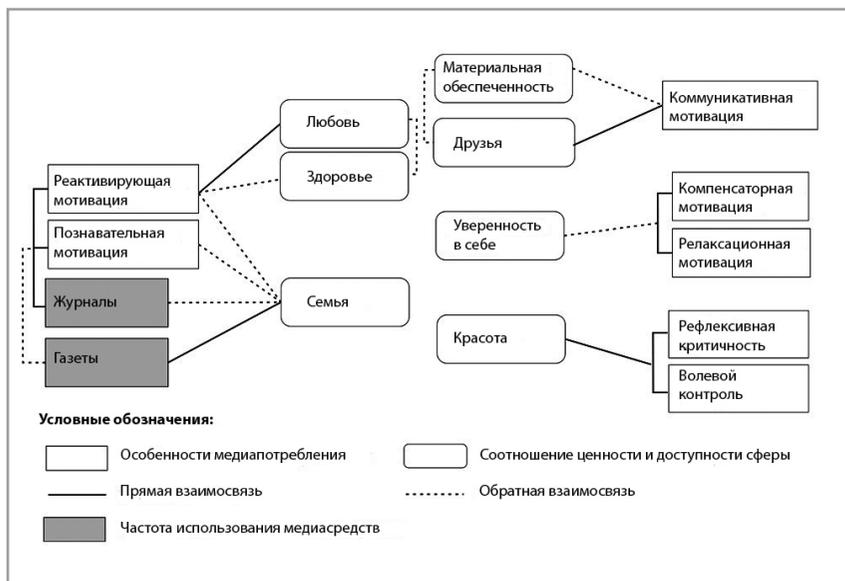
Figure 2. Associations between students' media consumption and life meaning orientations

В ходе исследования было установлено, что смысложизненные ориентации личности имеют тенденцию к снижению с ростом уровня компенсаторной и релаксационной мотиваций, а также эмоционально-познавательной вовлеченности в процесс медиапотребления.

Возрастание уровня смысложизненных ориентаций у студентов наблюдается с ростом их уровня реактивирующей мотивации и эффективности поиска информации. Прямая взаимосвязь была обнаружена также между частотой чтения и направленностью студентов на будущее (ориентация на цель).

Факторная структура взаимосвязей конфликта нереализованности ценностей и особенностей медиапотребления

Результаты исследования позволили установить множественные значимые корреляции между выраженностью внутреннего конфликта нереализованности ценностей и особенностями медиапотребления студентов. Поэтому для изучения взаимосвязей вышеназванного типа внутреннего конфликта с особенностями медиапотребления студентов нами был использован факторный анализ. На рисунке 3 графически представлены обнаруженные взаимосвязи.

Рисунок 3. Взаимосвязи особенностей медиапотребления студентов и выраженности внутреннего конфликта нереализованности ценностей

Figure 3. Associations between students' media consumption and the internal conflict of unrealized values

Первый фактор выявленной структуры является генеральным. В него с большими факторными нагрузками вошли познавательные (0,692) и реактивирующие (0,536) мотивы потребления медиаинформации, частота обращения за информацией к журналам (0,418) и газетам (-0,453), степень фрустрированности желанием счастливой семейной жизни (-0,565). В скобках указаны значения, отражающие вклад переменной в данный фактор.

Во второй фактор вошли: реактивационный мотив потребления медиаинформации (0,446), фрустрированность желаний любить (0,771) и иметь хорошее здоровье (-0,627).

В третьем факторе нашли отражение тесные связи между коммуникативными мотивами медиапотребления (0,407) и степенью фрустрированности желанием иметь друзей (0,791), переживанием недостатка материальной обеспеченности (-0,581).

Четвертый фактор выявленной структуры объединил в себе релаксационные (0,725), компенсаторные (0,595) мотивы медиапотребления и степень фрустрированности желанием чувствовать уверенность в себе (-0,638).

Пятый фактор составили такие переменные, как степень волевого контроля (0,841), уровень рефлексивной критичности (0,692) в процессе медиапотребления и фрустрированность желаний любоваться красотой природы и искусства (0,418).

Таким образом, результаты исследования показали, что между внутриличностным конфликтом и стилем медиапотребления существуют тесные взаимосвязи.

Обсуждение результатов

Результаты исследования указывают, что внутриличностные конфликты студентов проявляются в недостаточном уровне самоконтроля, несамостоятельности суждений, отсутствии настойчивости, склонности подчиняться внешнему давлению, зависимости от оценок других людей. Также характерная для них склонность недооценивать собственную активность в отношениях с другими указывает на то, что участники исследования характеризуются пассивностью и погруженностью в себя. Все это, на наш взгляд, указывает на несоответствие между представлениями респондентов о себе и о том, какими они, по их мнению, должны быть.

Полученные в ходе исследования данные позволяют говорить о том, что студенты удовлетворены тем, как у них складываются отношения с другими людьми. Им не свойственно переживание внутриличностных конфликтов, связанных с невозможностью вести себя должным образом.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что для студентов медиапространство является информационным пространством, которое позволяет удовлетворять потребность в получении новых знаний. В случае необходимости медиаконтент используется студентами и как средство повышения психического тонуса, и как средство его снижения (расслабления). Наши результаты согласуются с данными отечественных и зарубежных исследований [27, 28]. Подобная картина говорит о практическом подходе студентов к использованию средств массовой коммуникации и информации. Так как ведущей для них является учебно-профессиональная деятельность, то и массмедиа они используют для решения задач, связанных с получением новых знаний.

Выявленные в ходе исследования значимые корреляции говорят о том, что студенты, критично воспринимающие медиаконтент, отличаются заниженной самооценкой и испытывают трудности в межличностных отношениях. Учитывая, что стилевые особенности личности проявляются в разных видах деятельности и отношений, можно предположить, что студенты, которые критично воспринимают массмедиа, проявляют критичность и по отношению к себе, и по отношению к другим.

Студенты, которые испытывают недостаток впечатлений и общения, склонны искать в медиапространстве средства компенсации своих недостатков.

Обнаруженные корреляции позволяют заключить, что студенты, которые недооценивают собственные волевые качества, реже читают книги, не всегда могут найти в медиапространстве нужную им информацию, используют медиасредства для повышения собственного психического тонуса и компенсации своих недостатков.

Результаты исследования указывают на то, что недостаточно осмысливают собственную жизнь те студенты, которые увлечены медиасредствами: они принимают близко к сердцу события, освещаемые в массмедиа, стремятся компенсировать недостатки реальной жизни виртуальной активностью, хотят освободиться от внутреннего напряжения с помощью информационных технологий.

Ранее исследователями уже было показано, что обращение к медиасредствам зависит от стиля обучения [29] и личностно-типологических особенностей студентов [30]. Наши результаты позволили дополнить эти исследования и показать, что те студенты, которые обращаются к средствам массовой коммуникации, чтобы достичь максимальной эффективности в деятельности, отличаются более высоким уровнем осмысленности жизни. Кроме того, оказалось, что «читающие» студенты больше задумываются о своем будущем – задумываются о том, каким оно будет.

Представленная в исследовании факторная структура связей конфликта нереализованности желаний и особенностей медиапотребления позволяет сказать, что если студенты переживают из-за невозможности иметь теплые семейные отношения, то у них отмечается снижение уровня познавательной мотивации и реактивирующей мотивации медиапотребления, сокращается потребность в чтении газет и возрастает потребность в чтении журналов. Если студентам не хватает романтических отношений, то их перестают радовать и средства массовой информации. Повышение неудовлетворенности материальным положением и улучшение дружеских отношений приводят к росту уровня коммуникативных мотивов потребления медиаконтента студентами. При росте фрустрации желания чувствовать уверенность в себе снижается степень рефлексивной критичности и волевого контроля по отношению к медиасредствам.

Выводы

Результаты эмпирического исследования показали, что индивидуальный стиль медиапотребления является важным фактором личностного развития современного студента. Это проявляется в наличии множества взаимосвязей

между отдельными показателями внутриличностного конфликта и стилем потребления медиаинформации у студентов.

Тесные взаимосвязи были обнаружены между проявлениями ролевого внутриличностного конфликта и мотивами медиапотребления студентов. Оказалось, что этот внутриличностный конфликт связан с компенсаторным, релаксационным и реактивирующим видами мотивации медиапотребления, а также с уровнем эффективности поиска информации.

Адаптационный конфликт и конфликт самооценки связаны с уровнем рефлексивной критичности медиапотребления. С ростом способности четко формулировать критерии оценки и отбора медиаинформации, быстро улавливать истинное назначение медиасообщений у студентов отмечается снижение уровня адаптационного конфликта и рост уровня самооценки.

Студенты, жизнь которых наполнена смыслом, отличаются более высоким уровнем развития навыков и умений эффективного поиска информации в медиaprостранстве и прагматичным восприятием этого пространства.

Мотивация медиапотребления, степень вовлеченности в медиaprостранство и выбор медиасредств связаны со степенью выраженности внутриличностного конфликта нереализованности желаний в сфере семейной жизни, учебно-профессиональной сфере и в сфере общения.

Литература

1. *Смирнова Н. А.* Информационные технологии в образовании // Перспективы развития информационных технологий. – 2015. – № 25. – С. 108–113.
2. *Волик М. В., Козаева С. В.* Использование информационных технологий в образовании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 4–2. – С. 97–99.
3. *Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А.* Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 293–311. – DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17
4. *Шумских Т. Ю., Гладских Н. А., Буданова М. В.* Влияние сети интернет на процессы социальной адаптации школьников и студентов // Центральный научный вестник. – 2017. – Т. 2, № 9 (26). – С. 3–6.
5. *Näsi M., Koivusilta L.* Internet and Everyday Life: The Perceived Implications of Internet Use on Memory and Ability to Concentrate // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2013. – Vol. 16, № 2. – P. 88–93. – DOI: 10.1089/cyber.2012.0058
6. *Marett K., George J. F., Lewis C. C., etc.* Beware the dark side: Cultural preferences for lying online // Computers in Human Behavior. – 2017. – Vol. 75. – P. 834–844. – DOI: 10.1016/j.chb.2017.06.021

7. *Levine L. E., Waite B. M., Bowman L. L.* Electronic media use, reading, and academic distractibility in college youth // *CyberPsychology & Behavior*. – 2007. – Vol. 10, № 4. – P. 560–566. – DOI: 10.1089/cpb.2007.9990
8. *Oberst U., Renau V., Chamarro A., Carbonell X.* Gender stereotypes in Facebook profiles: Are women more female online? // *Computers in Human Behavior*. – 2016. – Vol. 60. – P. 559–564. – DOI: 10.1016/j.chb.2016.02.085
9. *Tifferet S., Vilnai-Yavetz I.* Gender differences in Facebook self-presentation: An international randomized study // *Computers in Human Behavior*. – 2014. – Vol. 35. – P. 388–399. – DOI: 10.1016/j.chb.2014.03.016
10. *Young S. D., Jordan A. H.* The Influence of Social Networking Photos on Social Norms and Sexual Health Behaviors // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. – 2013. – Vol. 16, Issue 4. – P. 243–247. – DOI: 10.1089/cyber.2012.0080
11. *Рыжов В. В., Телепова Н. Н.* Информационное пространство Интернета как аддиктивный фактор воздействия на личность // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2–2. – С. 530.
12. *Крайникова Т. С.* Медиапотребление: обзор рецепций явления // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. – 2013. – № 2. – С. 167–170.
13. *Сиврикова Н. В., Бережная Д. Ю.* Взаимосвязь ценностей со стилем медиапотребления студентов // *Сибирский психологический журнал*. – 2016. – № 60. – С. 166–180. – DOI: 10.17223/17267080/60/12
14. *Образцова А. Ю.* Особенности медиапотребления детей школьного возраста (на примере г. Углич) // *Медиаскоп*. – 2014. – № 4. – С. 17.
15. *Сиврикова Н. В.* Половозрастные аспекты медиапотребления: анализ зарубежных и отечественных исследований // *Harmonious personal development problem in relation to specificity of modern education and socialization processes: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXVII International Research and Practice Conference (London, October 5–11, 2016)*. – London : IASHE, 2016. – С. 71–75.
16. *Chandra A.* Social networking sites and digital identity: The utility of provider-adolescent communication // *The Brown University Child and Adolescent Behavior Letter*. – 2016. – Vol. 32, № 3. – P. 1–7. – DOI: 10.1002/cbl.30107
17. *Golder S. A., Macy M. W.* Social media as a research environment // *Cyberpsychology, behavior, and social networking*. – 2013. – Vol. 16, № 9. – P. 627–628. – DOI: 10.1089/cyber.2013.1525
18. *Николаева Ю. С.* Влияние средств массовой информации на нравственные ценности детей и подростков // *Система ценностей современного общества*. – 2012. – № 23. – С. 234–237.

19. *Столбова Е. А., Мусеева Е. В.* Особенности медиапотребления студентов разного пола // *Здравоохранение, образование и безопасность.* – 2016. – № 2 (6). – С. 114–118.
20. *Долгополов В. Н.* Методологические основы изучения влияния современных информационных технологий на ценностно-смысловую сферу личности // *Северо-Кавказский психологический вестник.* – 2015. – № 13/3. – С. 5–9.
21. *Verdugo A. A. G. & Fierro R. O. I.* Media consumption patterns and communicative competence of university students // *Global Media Journal – Canadian Edition.* – 2014. – Vol. 7, Issue 2. – P. 23–39.
22. *Media and Cultural Studies: Keywords, Revised Edition / M. G. Durham, D. M. Kellner (eds.).* – NJ : Wiley-Blackwell, 2009. – 776 p.
23. *Беленова Ю. Р., Завьялова С. М.* К проблеме влияния средств массовой информации на формирование ценностей, идеалов и убеждений современных подростков // *Проблемы и перспективы развития образования в России.* – 2012. – № 1. – С. 200–204.
24. *Глазков А. А., Ермолаев В. В., Пучкова Е. Б., Суховершина Ю. В.* Вовлеченность в виртуальную среду поколения Z // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* – 2015. – № 10–2. – С. 361–368.
25. *Шатская С. Т., Извозчикова М. Э., Щербакова А. В.* Проблемы культуры медиапотребления молодого поколения в эпоху информатизации // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* – 2015. – № 5–3. – С. 17–19.
26. *Смирнов В. М., Коповой А. С.* Психология медиа-безопасности : учебное пособие. – Саратов : Саратовский источник, 2012. – 93 с.
27. *Keating R. T., etc.* Demographic and psychosocial variables associated with good and bad perceptions of social media use // *Computers in Human Behavior.* – 2016. – Vol. 57. – P. 93–98. – DOI: 10.1016/j.chb.2015.12.002
28. *Камнева Е. В.* Информационно-психологическое воздействие средств массовой коммуникации на психическое состояние (на примере студенческой выборки) // *Вопросы кибербезопасности.* – 2016. – № 5 (18). – С. 51–55.
29. *Balakrishnan V., Gan C. L.* Students' learning styles and their effects on the use of social media technology for learning // *Telematics and Informatics.* – 2016. – Vol. 33, Issue 3. – P. 808–821. – DOI: 10.1016/j.tele.2015.12.004
30. *Иващенко А. В., Карабущенко Н. Б., Сунгурова Н. Л.* Личностно-типологические особенности студентов в сетевом поведении // *Российский психологический журнал.* – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 58–70. – DOI: 10.21702/rpj.2016.2.5

References

1. Smirnova N. A. Information technology in education. *Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii – Prospects of the Development of Information Technology*, 2015, no. 25, pp. 108–113 (in Russian).
2. Volik M. V., Kozaeva S. V. The use of information technology in education. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual Problems of Humanitarian and Natural Sciences*, 2014, no. 4–2, pp. 97–99 (in Russian).
3. Makarova E. A., Makarova E. L., Makhrina E. A. Psychological features of cyberbullying as a form of Internet crime. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 3, pp. 293–311 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17
4. Shumskikh T. Yu., Gladskikh N. A., Budanova M. V. The influence of the Internet on social adaptation of pupils and students. *Tsentral'nyi nauchnyi vestnik – Central Science Bulletin*, 2017, V. 2, no. 9 (26), pp. 3–6 (in Russian).
5. Näsi M., Koivusilta L. Internet and everyday life: The perceived implications of Internet use on memory and ability to concentrate. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2013, V. 16, no. 2, pp. 88–93. DOI: 10.1089/cyber.2012.0058
6. Marett K., George J. F., Lewis C. C., etc. Beware the dark side: Cultural preferences for lying online. *Computers in Human Behavior*, 2017, V. 75, pp. 834–844. DOI: 10.1016/j.chb.2017.06.021
7. Levine L. E., Waite B. M., Bowman L. L. Electronic media use, reading, and academic distractibility in college youth. *CyberPsychology & Behavior*, 2007, V. 10, no. 4, pp. 560–566. DOI: 10.1089/cpb.2007.9990
8. Oberst U., Renau V., Chamarro A., Carbonell X. Gender stereotypes in Facebook profiles: Are women more female online? *Computers in Human Behavior*, 2016, V. 60, pp. 559–564. DOI: 10.1016/j.chb.2016.02.085
9. Tifferet S., Vilnai-Yavetz I. Gender differences in Facebook self-presentation: An international randomized study. *Computers in Human Behavior*, 2014, V. 35, pp. 388–399. DOI: 10.1016/j.chb.2014.03.016
10. Young S. D., Jordan A. H. The influence of social networking photos on social norms and sexual health behaviors. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2013, V. 16, Issue 4, pp. 243–247. DOI: 10.1089/cyber.2012.0080
11. Ryzhov V. V., Telepova N. N. The information space of the Internet as an addictive factor of influence on the person. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2–2, pp. 530 (in Russian).
12. Krainikova T. S. Media consumption: an overview of the receptions of phenomenon. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2013, no. 2, pp. 167–170 (in Russian).

13. Sivrikova N. V., Berezhnaya D. Yu. The association between values and the style of media consumption among students. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal – Siberian Psychological Journal*, 2016, no. 60, pp. 166–180 (in Russian). DOI: 10.17223/17267080/60/12
14. Obrazcova A. Yu. Features of media consumption among school age children (on the example of Uglich). *Mediaskop – Mediascope*, 2014, no. 4, p. 17 (in Russian).
15. Sivrikova N. V. Gender and age aspects of media consumption: An analysis of foreign and domestic studies. In: *Harmonious personal development problem in relation to specificity of modern education and socialization processes: Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the CXVII International Research and Practice Conference* (London, October 5–11, 2016). London, IASHE, 2016, pp. 71–75 (in Russian).
16. Chandra A. Social networking sites and digital identity: The utility of provider-adolescent communication. *The Brown University Child and Adolescent Behavior Letter*, 2016, V. 32, no. 3, pp. 1–7. DOI: 10.1002/cbl.30107
17. Golder S. A., Macy M. W. Social media as a research environment. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2013, V. 16, no. 9, pp. 627–628. DOI: 10.1089/cyber.2013.1525
18. Nikolaeva Yu. S. The influence of the media on moral values of children and adolescents. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva – Value System of Modern Society*, 2012, no. 23, pp. 234–237 (in Russian).
19. Stolbova E. A., Moiseeva E. V. Features of media consumption among students of different genders. *Zdravookhranenie, obrazovanie i bezopasnost' – Healthcare, Education, and Security*, 2016, no. 2 (6), pp. 114–118 (in Russian).
20. Dolgoplov V. N. Methodological foundations for studying the influence of modern information technology on the individual's value-meaning sphere. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2015, no. 13/3, pp. 5–9 (in Russian).
21. Verdugo A. A. G. & Fierro R. O. I. Media consumption patterns and communicative competence of university students. *Global Media Journal – Canadian Edition*, 2014, V. 7, Issue 2, pp. 23–39.
22. Durham M. G., Kellner D. M. (eds.). *Media and cultural studies: Keywords*. NJ, Wiley-Blackwell, 2009. 776 p.
23. Belenova Yu. R., Zav'yalova S. M. The problem of influence of the media on values, ideals, and beliefs of modern adolescents. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii – Problems and Prospects of Education Development in Russia*, 2012, no. 1, pp. 200–204 (in Russian).
24. Glazkov A. A., Ermolaev V. V., Puchkova E. B., Sukhovershina Yu. V. Generation Z's involvement in the virtual environment. *Mezhdunarodnyi zhurnal*

- prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy – International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2015, no. 10–2, pp. 361–368 (in Russian).
25. Shatskaya S. T., Izvozchikova M. E., Shcherbakova A. V. Problems of the culture of media consumption of the younger generation in the information age *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual Problems of Humanitarian and Natural Sciences*, 2015, no. 5–3, pp. 17–19 (in Russian).
26. Smirnov V. M., Kopovoi A. S. *Psikhologiya media-bezopasnosti* [Psychology of media security]. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2012. 93 p.
27. Keating R. T., etc. Demographic and psychosocial variables associated with good and bad perceptions of social media use. *Computers in Human Behavior*, 2016, V. 57, pp. 93–98. DOI: 10.1016/j.chb.2015.12.002
28. Kamneva E. V. Information and psychological influence of mass media on mental condition (in a student sample). *Voprosy kiberbezopasnosti*, 2016, no. 5 (18), pp. 51–55 (in Russian).
29. Balakrishnan V., Gan C. L. Students' learning styles and their effects on the use of social media technology for learning. *Telematics and Informatics*, 2016, V. 33, Issue 3, pp. 808–821. DOI: 10.1016/j.tele.2015.12.004
30. Ivashchenko A. V., Karabushchenko N. B., Sungurova N. L. Personal and typological features of students in network behavior. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2016, V. 13, no. 2, pp. 58–70 (in Russian). DOI: 10.21702/rpj.2016.2.5